

Валерия Мухина

АНГЕЛ ЗЕМЛИ РУССКОЙ – ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ*

Аннотация. Показано, что основанная преподобным Сергием обитель стала сакральным центром России. Эта мысль была впервые сформулирована преподобным летописцем Епифанием Премудрым, позже – «первым нашим историком и последним летописцем» Н.М. Карамзиным, наконец, священником Павлом Флоренским. Главные идеи: общение возможно не только между отдельными личностями, но и между поколениями; любовь русских и других православных человеков к преподобному Сергию прорастает в столетиях. Важно не забывать, что наши поступки в наибольшей мере определяются внутренней позицией самого человека.

Ключевые слова: человеческая личность; историческое преемство; наследование; воспитание; историческое предание; Ангел земли Русской; нравственная идея; культурные возможности; ткань русской культуры.

Abstract. Founded by St Sergius cloister is shown to become the sacral centre for Russia. This idea for the first time was stated by reverend chronographer Epiphany the Sage and later – by the first Russian historian and the last chronographer - N.M. Karamzin and by Pavel Florensky at last. The main ideas are: communication is possible not only between certain persons but between generations as well; love of Russian people and other members of the Orthodox Church for Sergius has been growing through centuries. It is important not to forget that all our deeds are, in the main, determined by person's inner position.

Keywords: personality; historical succession; inheritance; upbringing; historical legend; “Angel of the Russian Land”; moral idea; cultural possibilities; the fabric of Russian culture.

---

* Иконические образы заимствованы из текста епископа Балашихинского Николая, викария Московской епархии «Преподобный Сергий Радонежский в иконографии» // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Московская Епархия Русской Православной Церкви, 2014. – С. 184–217.

Будь подражателем и праведно живущим, и их жизнь и деяния запечатлей в сердце своем.

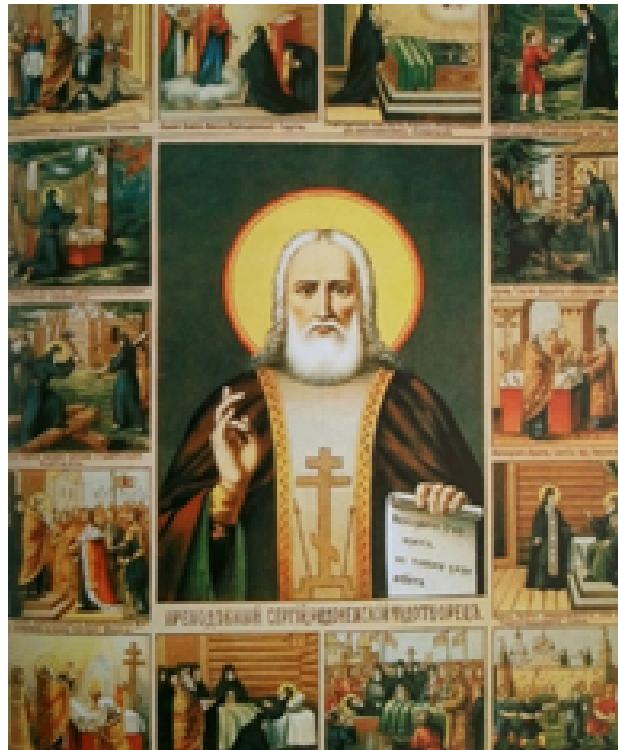
Василий Великий

Преподобный Сергий Радонежский (в миру Варфоломей, 1314, с. Варницы близ Ростова Великого – 25.09.1392, Троицкий монастырь) – древнерусский подвижник. Канонизирован Русской Православной Церковью. Был назван летописцем «светильником земли русской» [1, вып. 1, стб. 152]. Его родители, Кирилл и Мария, переселились в Радонеж, на земли Московского княжества, в конце жизни постриглись в Покровском Хотьковском монастыре, где и погребены (канонизированы в 1992 г. Русской Православной Церковью).

Основанная преподобным Сергием обитель стала сакральным центром России.

«Первый наш историк и последний летописец» – так определил А.С. Пушкин деятельность великого просветителя, историка Николая Михайловича Карамзина (1766–1826). Так вот «первый наш историк» в предисловии к своему удивительно проникновенно-глубокому труду, посвященному истории государства Российского, отмечал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая, зерцало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» [2].

Н.М. Карамзин писал: «К церковным достопамятностям сего времени* принадлежит начало Троицкой лавры, столь знаменитой и по важным государственным делам, коих она была театром. Один из бояр ростовских, Кирилл, с неудовольствием видя унижение своего князя и самовольство московских чиновников в его земле при Калите, не хотел быть свидетелем оного и переехал в городок Радонеж, удел меньшего брата Симеонова, Андрея.

Преподобный Сергий
Радонежский Чудотворец

* Речь идет о периоде, когда князь Юрий Ярославич Муромский обновил древний Муром – перенес древний город на его древнее место (1351), построив там дворец и многие церкви.

М.В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею (1889–1890)

Там охотно селились люди неизбыточные: ибо наместник княжеский давал им льготу и выгоды; Кирилл же, некогда богатый, от разных несчастий оскудел. Двою из юных сыновей его, Стефан и Варфоломей (названный в монашестве Сергием), искали убежища от мирских печалей в трудах святости: первый сделался игуменом Богоявленской обители в Москве, а второй, жив долго пустынником в лесах дремучих, среди безмолвного уединения и диких зверей, близ деревянной церкви Св. Троицы, им созданной, основал нынешнюю Лавру: ибо слава о добродетели его привлекла к нему много иноков. Строгая набожность и христианское смиление возвеличили св. Сергия между современниками: митрополит, князья, бояре изъявили к нему отменное уважение, и мы увидим сего благочестивого мужа исполнителем трудных государственных поручений» [2, с. 347–349].

Далее «последний летописец» истории государства Российского последовательно описывал события, происходящие в XIV веке. При этом, излагая историю деяний князя Дмитрия Иоанновича, прозванного Донским, Н.М. Карамзин добросовестно упомянул о древних традициях, бытовавших на Руси: «Древнее обыкновение употреблять людей духовных в важных делах государственных еще не переменилось: св. Сергий, игумен пустынной Троицкой обители, был вызван из глубины лесов...» [2, с. 358]. Далее историк по ходу изложения событий вновь обращался к исторически значимым моментам, отражающим присутствие Сергия Радонежского в истории России и его влияние на нравственное возрождение народа.

Особое значение личности св. Сергия Радонежского придал Василий Осипович Ключевский (1841–1911) – русский историк, писатель, автор множества трудов по русской истории, главным из которых, несомненно, является «Курс русской истории».

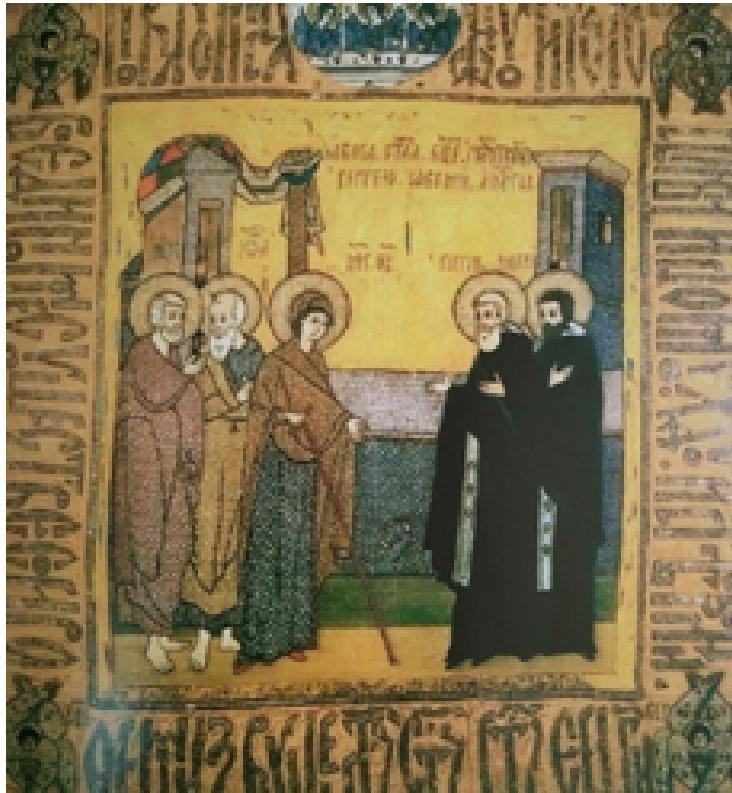
Приступая к работе над книгой, историк-мыслитель писал: «Итак, человеческая личность, людское общество и природа страны – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие. Каждая из этих сил вносит в состав общежития свой запас элементов или связей, в которых проявляется ее деятельность и которыми завязываются и держатся людские союзы» [3, с. 40]. В.О. Ключевский спрашивливо полагал, что «общение возможно не только между отдельными лицами, но и между целыми чередующимися поколениями: это и есть историческое преемство».

Оно состоит в том, что достояние одного поколения, материальное и духовное, передается другому. Средствами передачи служат наследование и воспитание. Время закрепляет усвояемое наследие новой нравственной связью, историческим преданием, которое, действуя из поколения в поколение, претворяет наследуемые от отцов и дедов заветы и блага в наследственные свойства и наклонности потомков. Так из отдельных лиц составляются постоянные союзы, переживающие личные существования и образующие более или менее сложные исторические типы» [3, с. 41].

К числу исторически значимых типов личности В.О. Ключевский не мог не отнести преподобного Сергия Радонежского, посвятив его личности специальную работу [4, с. 63–76] (см. с. 60–80).

Русский православный богослов, философ и историк культуры Павел Александрович Флоренский (1882–1937) назвал преподобного Сергия Радонежского «Ангелом земли Русской».

П.А. Флоренский писал: «Я почти подхожу к тому слову о местности, пронизанной духовной энергией Преподобного Сергия, к тому слову, которому пока еще все никак не удается найти себе выражения. Это слово – *античность*. Вжившийся в это сердце России, единственной законной наследницы Византии, а через посредство ее, но также – и непосредственно, – древней Эллады, вжившийся в это сердце, говорю, здесь, у Лавры, неутомимо пронизывается мыслью о перекликах, в самых сокровенных недрах культуры, того, что он видит перед собою,

Шитая пелена с изображением явления Богоматери прп. Сергию. XVI в.

Прп. Сергий благословляет великого князя Московского
Дмитрия Донского

с эллинской античностью» [5, с. 353–354]. (Следует заметить, что П.А. Флоренский, необычайно высоко чтивший древнерусского подвижника, говоря о нем, слово «Преподобный» писал только с заглавной буквы.)

Русский мыслитель П.А. Флоренский в переломный момент истории России дал глубокий ретроспективный анализ исторического момента возникновения Московской Руси: «Время Преподобного Сергия, то есть время возникновения Московской Руси, совпадает с одной из величайших культурных катастроф. <...> В Преподобного Сергия, как в воспринимающее око, собираются в один фокус достижения греческого Средневековья и культуры. <...>

Вглядываясь в Русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В его лице русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу, и тогда только, сознав себя, – получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновленное и подготовленное у Троицы, еще за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического; Преподобным Сергием *incipit historia* [лат. – началась история]» [Там же, с. 355–356].

Подводя итоги своему анализу истории и значению Троице-Сергиевой Лавры в России, Павел Флоренский писал: «Лавра собою объединяет в жизненном единстве все стороны Русской жизни. Мы видим тут великолепный подбор икон всех веков и изводов... Лавра – показательный музей архитектуры. <...>

Сейчас не исчислить всех культурных возможностей, столь естественных около Лавры, нельзя и предвидеть те новые дисциплины науки, сферы творчества и плоскости культуры, которые могут возникнуть и, наверное, возникнут с совершившимся переломом мировой истории – от уединенного рассудка ко всенародному разуму. Скажу короче: мне представляется Лавра, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество и где, в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц, совместно осуществляются те высокие предназначения: дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, – которые ждут творческого подвига от Русского народа. Не о монахах, обслуживающих Лавру и, безусловно, необходимых, как пятивековые стражи ее, единственные сильные стражи, не о них говорю я, а о всенародном творчестве, сгущающемся около Лавры и возжигающемся культурною ее насыщенностью. Средоточием же этой всенародной Академии культуры мне представляется поставленное до конца тщательно, с использованием всех достижений русского высокостильного искусства, храмовое действие у священной гробницы Основоположника, Строителя и Ангела России» [5, с. 368–369].

Любовь русских и других православных людей к преподобному Сергию прорастает в столетиях. Безусловно: он – Основоположник, Строитель и Ангел России.

Труды прп. Сергия

Греческое слово *ангелос* означает «посланник», «вестник». В Библии слова *ангелос* и *малах** употребляются на равных [Быт. 32:3; Иак. 2:25; Мф. 11:10 и др.]. Ангелов, так же как и верующих людей, называют сына-ми или чадами Божьими [Иов 1:6; 38:7].

Реальность существования ангелов показана Библией. Ангелы часто упоминаются в книге Бытия [Быт. 16:7; 19:1, 15 и др.]. Ангелы, будучи Божьими посланцами, предстают перед людьми в человеческом облике [Быт. 18:1–15; 19:1 и др.].

Ангелы нередко предстают как защитники народа Божьего. Их главная задача – возвещать Божью волю людям, особенно тем, кого избрал Господь [6, с. 33–34].

Вл. Даль объяснял суть ангела как существа духовного, одаренного разумом и волею. При этом великий знаток значений и смыслов языка не забыл о двойственном потенциале сущности ангелов: «*Ангел света, благой, добрый; ангел тьмы, аггель, злой дух*» [7, с. 16]. В контексте обсуждаемой темы мы говорим исключительно о *благом ангеле*.

Будучи приобщенными к духовным образам православия, мы не можем не проникнуться чувством благостного согласия с озарением Павла Флоренского, назвавшего преподобного Сергия *Основоположником, Строителем и Ангелом России*.

В нынешнем году исполнилось 700 лет (!) со дня рождения великого подвижника благочестия, угодника Божия – преподобного игумена Сергия Радонежского, провидца и чудотворца.

К 700-летию преподобного Сергия Радонежского под патронажем Московской епархии Русской Православной Церкви в 2014 году вышел значительный труд «*Земной ангел и небесный человек*» [8].

Этот труд создан в историческом времени духовным православным летописцем, а в наше время – патриархом, митрополитами, епископами, игуменами, священниками, иеродиаконами, а также учеными и представителями нового поколения из числа признавших значение личности преподобного Сергия для государства Российского и для каждого из россиян, принявших историю Отечества в поле своего психологического времени и взявшим на себя ответственность за свою внутреннюю позицию по отношению к миру, к истории государства Российского, к самому себе в условиях Сегодняшнего Времени.

Полагаю: необходимо обратить особое внимание на труд преподобного Епифания Премудрого, посвященный житию преподобного Сергия Радонежского [9, с. 10–175]. Преподобный Епифаний совершил истинный подвиг, начав работать над житием святого старца вскоре после кончины Сергия.

Преподобный Епифаний Премудрый высоким слогом благодариł Бога за великую Его благость, за то, «что даровал Он нам такого старца святого... в земле нашей Русской, в стране нашей полунощной, в дни наши, в последние времена и годы» [Там же, с. 12]. Выражая удивление тому, сколько лет минуло, а житие Сергия не написано, преподоб-

---

* Еврейское слово *малах* имеет то же значение – «посланник», «вестник».

Пророческое видение прп. Сергия
об умножении числа его учеников

ный Епифаний писал, что его охватила великая печаль: с тех пор, как умер святой старец, чудесный и преподобный, прошло уже двадцать шесть лет. «Никто не дерзнул написать о нем – ни далекие ему люди, ни близкие, ни великие люди, ни простые: известные не хотели писать, а простые не смели. Через один или два года после смерти старца я, окаянный и дерзкий, дерзнул сделать это. Вздохнув перед Богом и имя старца призвав в молитве, начал я подробно кое-что записывать о жизни старца, себе втайне говоря: “Я не возношуясь ни перед кем, но для себя пишу, про запас, и на память, и для пользы”. Были у меня за двадцать лет приготовлены с записями свитки, в которых написаны были некоторые главы о жизни старца для памяти: кое-что в свитках, кое-что в тетрадях, хотя и не по порядку, начало в конце, а конец в начале» [9, с. 12].

Преподобный Епифаний ждал в те годы, чтобы кто-нибудь значительнее его и разумнее его написал сей труд, а он бы пошел и поклонился тому. Однако он узнал точно, что никто нигде так и не собрался писать о Сергии. Преподобный Епифаний думал: «Почему такая тихая, и чудесная, и добродетельная жизнь его оставалась не описанной столь

долгое время?»... Пребывая несколько лет как бы в безделье и в размышлении, погружаясь в недоумение, в печали, преподобный Епифаний наконец понял: «И объяло меня страстное желание хотя бы как-то начать писать, пусть немного из многоного, о жизни преподобного старца» [9, с. 13].

Преподобный Епифаний искал и нашел несколько старцев, премудрых, в ответах рассудительных и разумных, и спросил о Сергии, и спросил у них, следует ли ему писать. Они же сказали: «Насколько плохо и насколько не подобает о жизни нечестивых спрашивать, настолько не подобает жизнь святых забывать, и не описывать, и молчанию предавать, и в забвении оставлять. Если мужа святого житие написано будет, то от этого будет польза большая вместе с утешением писателям, рассказчикам, слушателям; если же старца святого житие не написано будет, а знаяшие и помнившие его умрут, то зачем такую полезную вещь оставлять в забвении и, как пучине, молчанию предавать» [Там же].

Много подвигов духовных совершил преподобный Сергий. Преподобный Епифаний Премудрый, трепеща перед Богом, пытался восстановить недавно ушедшие события. Среди многих и многих подвигов преподобного Сергия было его провидческое духовное покровительство великому Димитрию.

Летописец писал о победе над Мамаем: «Известно стало, что Божиим попущением за грехи наши ордынский князь Мамай собрал силу великую, всю орду безбожных татар, и идет на Русскую землю; и были все люди страхом великим охвачены. Князем же великим, скипетр Русской земли державшим, был тогда прославленный и непобедимый великий Димитрий. Он пришел к святому Сергию, потому что великую веру имел в старца, и спросил его, прикажет ли святой ему против безбожных выступить: ведь он знал, что Сергий – муж добродетельный и даром пророческим обладает. Святой же, когда услышал об этом от великого князя, благословил его, молитвой вооружил и сказал: “Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе Богом славном христианском стаде. Иди против безбожных, и, если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься”. Великий же князь ответил: “Если мне Бог поможет, отче, поставлю монастырь в честь Пречистой Богоматери”. И, сказав это и получив благословение, ушел из монастыря и быстро отправился в путь.

Собрав всех воинов своих, выступил он против безбожных татар; увидев же войско татарское весьма многочисленное, они остановились в сомнении, страхом многие из них охвачены были, размышляя, что же делать. И вот внезапно в это время появился гонец с посланием от святого, гласящим: “Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, никак не устрашаясь, – обязательно поможет тебе Бог”. Тогда князь великий Дмитрий и все войско его, от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых, и промолвил князь: “Боже великий, сотворивший небо и землю! Помощником мне будь в битве с противниками святого Твоего имени”. Так началось сражение, и

многие пали, но помог Бог великому победоносному Дмитрию, и побеждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись: ведь видели окаянные против себя посланный Богом гнев и Божие негодование, и все обратились в бегство. Крестоносная хоругвь долго гнала врагов, множество бесчисленное их убивая; и одни ранеными убежали, других же живыми в плен захватили. И было чудесное зрелище и удивительная победа; те, кто прежде блистали оружием, тогда все были окровавлены кровью иноплеменников, и все трофеи победные носили. И тут сбылось пророческое слово: “Один преследовал тысячу, а двое – тьму”.

Святой же, как было сказано, пророческим обладая даром, знал обо всем, словно находился поблизости. Он видел издалека, с расстояния во много дней ходьбы, на молитве с братией к Богу обращаясь о даровании победы над погаными. Когда немного времени прошло, так что окончательно побеждены были безбожные, всё предсказал братьям святой: победу и храбрость великого князя Дмитрия Ивановича, славную победу одержавшего над погаными, и из русского войска убитых по имени назвал Сергий, и службу за них всемилостивому Богу совершил.

Достохвальный же и победоносный великий князь Дмитрий, славную победу над враждебными варварами одержав, возвращается весело в радости большой в свое отчество. И незамедлительно он пришел к старцу святому Сергию, благодарность принеся ему за добрый совет, и всесильного Бога славил, и за молитвы благодариł старца и братию...» [9, с. 133–136].

Преподобный Епифаний, заканчивая свой труд, писал: «Чтобы не забыта была жизнь святого – тихая, и кроткая, и незлобливая; чтобы не забыта была жизнь его чистая, и непорочная, и безмятежная; чтобы не забыта была жизнь его добродетельная, и чудесная, и прекрасная; чтобы не забыты были многие его добродетели и великие деяния; чтобы не забыты были хорошие обычаи его и добрый пример; чтобы не остались без воспоминания такие удивительные милости, которыми его прославил Бог, а нас сподобил увидеть такого мужа святого и великого старца, который жил в наши дни» [Там же, с. 162].

Святейший Патриарх Кирилл с чувством признательности к много-трудному подвигу блаженного Епифания Премудрого высоко оценил духовный подвиг летописца. Он свидетельствовал, что «описать все духовные дарования и чудотворения этого святого [Сергия Радонежского] невозможно, ибо они совершаются доныне» [10, с. 3].

Для современников важно вдумчиво вникнуть в Послание Святейшего патриарха Кирилла и Священного Синода всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского.

Для современников важно не забывать, что наши поступки и наши действия в наибольшей мере определяются внутренней позицией самого человека, возникающей благодаря состоявшемуся определенному отношению человека к миру людей, к миру вещей, к миру слов и идей, к самому себе [11 с. 537]. Внутренняя позиция человека знаменует и его отношение к Богу.

Ангел земли русской – преподобный Сергий счастливо и благостно сочетал в себе великого послушника Божьего и удивительно самостоятельную цельную личность, он был человеком интеллектуально, душевно и духовно одаренным, дальновидным и прозорливым. Он был ангелом света.

---

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 60 т. Т. 15. – СПб., 1863.
  2. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 2012. – (Российская императорская библиотека).
  3. Ключевский В.О. Курс русской истории: соч. в 9 т., Т. 1. – Ч. I. – М., 1987.
  4. Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1990.
  5. Флоренский Павел, свящ. Троице-Сергиева Лавра и Россия: соч. в 4 т. Т. 2 // Философское наследие. – Т. 124. – М., 1996.
  6. Ринекер Ф., Майер Г. Ангел // Библейская энциклопедия Брокгауза; пер. с нем., 1999. – С. 33–35.
  7. Даль Вл. Ангел // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. – М., 1981. – С. 16.
  8. Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014.
  9. Епифаний Премудрый, прп. Житие преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014. – С. 10–175.
  10. Послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода к 700-летию преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014. – С. 3–8.
  11. Мухина В.С. Личность: Миры и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., испрavl. и доп. – М., 2013.
-